
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И УПРАВЛЕНИЕ В РОССИИ: ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

УДК 34(091)
ББК 67.3

DOI 10.22394/1682-2358-2022-4-83-95

M.V. Zubarev, *Deputy of the Legislative Assembly of the Sverdlovsk Region, Chairman of the Committee of the Legislative Assembly of the Sverdlovsk Region on Regional Policy and Development of Local Self-Government*

DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN LAW OF OBLIGATIONS IN THE 1905 DRAFT CIVIL CODE

The author analyzes the level of development of the civil legislation on the example of the law of obligations by means of its comparative analysis with the civil legislation in force in Russia in 1914 – the Code of Civil Laws. Examples of legal novelty in the articles of the draft Civil Code, indicating the development of the Russian law of obligations, are considered. The conclusion is made that the civil legislation developed in the draft was, in quantitative and qualitative terms, a significant step forward, bringing Russian law of obligations closer to European law.

Key words and word-combinations: legislation, law of obligations, Draft Civil Code, Code of Civil Laws.

М.В. Зубарев, *депутат Законодательного Собрания Свердловской области, председатель комитета Законодательного Собрания Свердловской области по региональной политике и развитию местного самоуправления (email: zubarev@zssso.ru)*

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ПРАВА В ПРОЕКТЕ ГРАЖДАНСКОГО УЛОЖЕНИЯ 1905 г.

Аннотация. Анализируется уровень развития гражданского законодательства на примере обязательственного права с помощью сравнительного анализа с действовавшим в 1914 г. в России гражданским законодательством – Сводом законов гражданских. Рассматриваются примеры правовой новизны в статьях проекта Гражданского уложения, свидетельствующие о развитии российского обязательственного законодательства. Делается вывод о том, что разработанное в проекте гражданское законодательство являлось в количественном и качественном отношении значительным шагом вперед, сблизившим российское обязательственное право с европейским правом.

Ключевые слова и словосочетания: законодательство, обязательственное право, проект Гражданского уложения, Свод законов гражданских.

Создание проекта Гражданского уложения, начало которому было положено майским (1882 г.) «повелением» императора Александра III, затянулось более чем на два десятилетия. Эта работа завершилась только к 1905 г., под этой датой он и вошел в историю отечественного права как последняя кодификационная инициатива российского самодержавия в сфере гражданского права.

Однако последовавшие вскоре изменения в государственном строе России, сделавшие, в частности, необходимым внесение проекта в Государственную думу, потребовали его доработки. Она также затянулась, и в итоге внесение в Думу последовало лишь в сентябре 1913 г., но не всего проекта Гражданского уложения, а одной Книги (далее — Кн.) V, посвященной обязательственному праву. По заключению Министерства юстиции Российской империи, ее содержание вызывало меньше всего принципиальных возражений, поэтому предполагалось, что продвижение в Думе не создаст больших препятствий [1, с. 3–4]. В дальнейшем обсуждение внесенного проекта было на время отложено, а Первая мировая война и русская революция окончательно отвели проекту Гражданского уложения место на архивной полке.

Возможно, именно в силу последнего обстоятельства данный правовой документ, с которым связывалось много надежд не только гражданского, но и в целом юридического сообщества дореволюционной России, долгое время не привлекал внимания историков права. Только в 2003 г. появилось первое посвященное проекту Гражданского уложения диссертационное исследование [2], а в 2017–2019 гг. — серия статей известного современного историка права В.А. Томсинова [3–5].

Изучение законодательных проектов, не ставших законами, играет немаловажную роль в формировании целостной картины истории правовой и законодательной мысли. Проект Гражданского уложения создавался в условиях, когда российское общество переживало бурный экономический подъем пореформенного времени, непосредственно влиявший на всю совокупность имущественных и иных гражданских правоотношений. Новое Гражданское уложение должно было отразить эти изменения, придать им законодательное оформление. В какой мере его создателям удалось этого достичь, а в какой нет — этот вопрос не теряет своей значимости для историко-правовой науки, тем более, что обстоятельства, оставившие проект «пылиться» на архивной полке, не имели прямого отношения к его содержанию.

Одним из действенных средств, способных помочь поиску ответа на этот вопрос, является использование сравнительно-правового метода. Сопоставление нормативно-правового содержания проекта Гражданского уложения (далее — Проект) с аналогичным содержанием действовавшего гражданского законодательства, представленного в Своде законов гражданских (далее — Свод), даст, во всяком случае, возможность определить, в какой степени Проект шел дальше Свода в правовом реагировании на потребности развития гражданского права в изменяющемся российском обществе.

В 1905 г. в России действовало издание Свода 1900 г., но, по нашему мнению, более репрезентативно аналитическое сравнение Проекта с последним официальным изданием Свода 1914 г. Новое Гражданское уложение создавалось для долговременного его применения, поэтому будущий историко-правовой интерес представляет установление того, в каком соотношении содержание Проекта оказалось со Сводом, действовавшим почти десять лет спустя и уже претерпевшим определенные изменения.

Попытаемся провести сравнительно-правовое исследование Проекта 1905 г. и Свода 1914 г., ориентированное на выявление достигнутого в Проекте уровня развития российского обязательственного права в сравнении с его текущим состоянием в действовавшем законодательстве. Значительные размеры Проекта (2640 статей) и Свода (2334 статьи) не позволяют полностью реализовать их сравнение в рамках данной работы, поэтому ограничимся исследованием обязательственного права.

Такого рода нормативное ограничение данной сферы частного права имеет содержательное объяснение. В условиях крупных социально-экономических сдвигов рыночного характера, происходивших в российском обществе конца XIX — начала XX в., обязательственные отношения подвергались особенно значительным изменениям. Соответственно, сравнение двух обязательственных законодательств — планировавшегося и реально действовавшего, может дать определенное представление о тенденциях развития отрасли гражданского права в целом.

Источниками сравнительно-правового исследования послужили издания Проекта [6, с. 1369] и Свода [7, с. 1415—2294], осуществленные под редакцией известного юриста, обер-прокурора 2-го Департамента Правительствующего Сената И.М. Тютрюмова. Издание Свода сопровождалось указанием на неофициальный характер, что объяснялось дополнительным включением в него различных дополнений и комментариев, предназначенных служить лучшему понима-

нию содержания гражданского законодательства. Воспроизведенный в этом издании российского законодательства текст Свода законов гражданских полностью соответствовал его официальному изданию 1914 г.

Обязательственное право в Проекте составило содержание Кн. V «Обязательственное право», в Своде — Кн. IV «Об обязательствах по договорам».

При сопоставлении двух законодательных книг сразу обнаруживается терминологическое расхождение: создатели Проекта предпочитали использовать в качестве основного термин «обязательство», в то время как в Своде таковым являлся «договор». Например, в названии пяти из шести глав Раздела (далее — Разд.) I «Обязательства вообще» в Проекте фигурировало «обязательство» и лишь одной — «договор». В Своде Разд. I назывался «О составлении, совершении, исполнении и прекращении договоров вообще», состоял из двух глав, в названиях которых присутствовало не обязательство, а договор.

Известно, что при работе над Проектом его создатели активно использовали материалы зарубежного законодательства, главным образом европейского [8, с. 46–49]. В российской законодательной традиции, равно как и в трудах европейских цивилистов, было принято отдавать предпочтение термину «обязательство». Редакторы издания Свода 1914 г. продолжали придерживаться договорной традиции, заложенной в издании 1832 г. Но, как справедливо отмечал В.А. Томсинов, выразить содержание правовых норм «таким образом, чтобы их применение на практике способствовало развитию гражданского оборота, невозможно на основе одних научных идей». В этих случаях следует «опираться на действующее законодательство и судебную практику, на вековой опыт правового регулирования гражданско-правовых отношений» [4, с. 22].

В России в вековой практике осуществления обязательственных отношений (залог, вклад, займ, ссуда и т.д.) сложилась их договорная основа. Обязательство представляло как форма частноправовых отношений, возникающих в результате договора между его участниками и регулируемых в соответствии с общими правилами, по которым заключался и реализовывался договор. Создатели Проекта не могли этого не учитывать, что, к примеру, было хорошо выражено в ст. 1569: «Обязательства возникают из договоров и других указанных в законах оснований» [6, с. 174]. Именно поэтому почти во всех статьях Проекта (за исключением 59 статей, составивших Разд. III, не имевший аналога для сравнения в Своде, так как был посвящен обязательствам, возникающим не из договоров) обяза-

тельственные отношения также трактовались как справедливый результат договоров.

Логика нормативно-правовой организации обязательственного законодательства как движения от общих правил, определяющих данную форму правоотношений (Разд. I), к конкретизации форм этих правоотношений (Разд. II), имевшаяся в Своде, в Проекте сохранялась, но изменение заключалось в том, что выдвигание на первый план «обязательства» влекло за собой сосредоточение в Разд. I общих правил, по которым функционируют обязательства как форма отношений между субъектами, возникающая в результате частноправового договора. Тогда роль правового договора ограничивалась только тем, что он создавал обязательства, которые далее функционировали по правилам, присутствующим именно им самим, а не договорам.

Отсюда следовала иная структура Разд. I Кн. V, чем этого же раздела в Своде. В Гл. II («Договоры») устанавливались правила заключения договора, его предметная область и формы договора, включая договор в пользу третьего лица (форма, отсутствовавшая в действовавшем законодательстве), а также правила использования задатка, отступного и неустойки как допускаемых законом условий заключения договора (ст. 1569–1607) [6, с. 176–207]. В отличие от Свода в этой главе отсутствовали правила исполнения, прекращения и отмены договора, так как исполнялись и прекращались теперь обязательства, а не договоры (Гл. III и V в Разд. I). Логически объяснимо также появление Гл. IV (уступка требований и перевод обязательств) и Гл. VI (совокупные обязательства и совокупные требования), поскольку эти формы обязательств, которые отсутствовали в Своде, являлись необходимыми в европейской традиции обязательственного права. Конечно, отсутствие этих юридических форм в Своде не было равнозначно их отсутствию в реальных обязательственных взаимодействиях субъектов права, что доказывалось практикой кассационной деятельности Сената [6, с. 266].

В Своде в Разд. I излагались общие положения о договорах (содержание и порядок их совершения, требования к исполнению, прекращению и отмене договоров, включая давность по долговым обязательствам и имущественные обязательства наследников) — ст. 1528–1531, 1536–1540, 1542–1549№, 1550–1551, 1553 [7, с. 1415–1507]. Соответственно в последующих Разд. II, III и IV конкретизировались в составе отдельных правовых институтов нормы обязательственного права, в основе которых лежали общие правила договорных отношений, представленные в Разд. I. Российское законодательство де-факто понимало договор и обязательство как нечто целое, не проводя меж-

ду ними четких разделений в силу единства регулируемых их посредством правовых явлений — определенных форм взаимозависимости, возникающей между субъектами права, заключившими между собой договор. Такое условное, а потому «нераздельное понимание» хорошо иллюстрируется названием Разд. II в Кн. IV Свода: «Об обеспечении договоров и обязательств вообще».

Таким образом, если суммировать суть различий в использовании понятий «обязательство» и «договор», то в Проекте обязательственный нормативно-правовой материал в отличие от Свода был ориентирован на регулирование обязательственных отношений как возникающих из договоров, но обладающих собственными правилами функционирования.

Наибольший научный интерес в сравнительном анализе двух законодательных документов представляет сопоставление содержания конкретных норм обязательственного права. В Проекте они входили в состав Разд. II «Обязательства по договорам», в Своде — Разд. II–IV («Об обеспечении договоров и обязательств вообще», «Об обязательствах по договорам, на имущества в особенности» и «Об обязательствах личных, по договорам в особенности»). Их последовательный сравнительный анализ затруднен количественным расхождением: 858 статей в Проекте и 330 статей в Своде. Дополнительные препятствия создает присутствие в разделах одного документа правовых институтов, не находящихся прямых аналогов в другом. Например, в Кн. V это чеки и мировая сделка, в Кн. IV — залог недвижимого имущества и заклад движимого имущества. Отчасти это связано с общей структурой документов. Залог и заклад вошли в Проекте в состав Кн. III «Вотчинное право», а продажа, мена и дарение, входившие в Кн. V, в Своде находились в составе Кн. III.

Вследствие этого оптимальным для решения задач, поставленных в настоящей публикации, представляется проведение выборочного нормативно-правового анализа, при котором объектами выборки являлись институты обязательственного права, присутствовавшие в обеих сравниваемых книгах. Таких институтов (в составе глав) было выделено одиннадцать, а именно (следуя порядку их расположения в Проекте): 1) запродажа, 2) имущественный найм, 3) ссуда, 4) заем, 5) поклада, 6) личный наем, 7) подряд, 8) доверенность, 9) товарищество, 10) страхование, 11) поручительство.

На первый взгляд, репрезентативность выборки представляется спорной, поскольку всего в Разд. II Кн. V Проекта было 25 институтов (глав). Однако в данные одиннадцать глав входили 628 статей из всех

858 статей, то есть почти 3/4 (73,1%). В Своде эти институты были еще более представительны: 280 статей из 330 (84,8%).

Метод сравнительного анализа, с учетом количественных и качественных расхождений в нормативно-правовом содержании сравниваемых институтов, заключался в выявлении в каждом конкретном случае показателей, которые фиксировали правовую новизну Проекта по отношению к Своду.

1. *Запродажа*. В Проекте объектом нормативно-правового регулирования являлось только недвижимое имение (ст. 1776), тогда как в Своде (ст. 1679) запродажа относилась и к движимому имуществу [6, с. 346; 7, с. 1618]. По мнению Редакционной комиссии, последняя форма подходила под правила договоров о перемещениях движимости и не нуждалась в специальном регулировании. В результате объем нормативного материала сократился, но содержание стало более соответствовать критериям обязательственного права (в рамках тогдашнего их понимания).

2. *Имущественный найм*. В Проекте (ст. 1817) и Своде (ст. 1692) срок такого найма был установлен одинаково — не свыше тридцати шести лет [6, с. 392; 7, с. 1645]. Но следует учесть, что эта норма (вместо прежней — в двенадцать лет) впервые появилась именно в Проекте, а в Свод была введена только в 1911 г. В Проекте подробно определялись обязанности наймодавца (ст. 1820—1827) и нанимателя (ст. 1828—1846) [6, с. 395-421], представленные в Своде в краткой форме, а также были исключены содержащиеся в Своде и утратившие правовую актуальность правила о найме имуществ, принадлежащих казне, уделам, городам и т.д.

3. *Ссуда*. В Проекте имелись три правовых новшества. Во-первых, правилам ссуды подчинялось безвозмездное пользование и движимой вещью, и недвижимым имуществом (ст. 1869), последнее же в Своде (ст. 2064) отсутствовало [6, с. 440; 7, с. 1770]. Во-вторых, в ст. 1870 устанавливались независимо от стоимости вещи письменная и словесная формы ссудного договора, последняя в Своде не упоминалась, лишь допускалась решениями кассационного департамента Сената [6, с. 445; 7, с. 1771]. Включение словесной формы в Проект шло навстречу пожеланиям крестьянства, широко ее практиковавшего в силу неграмотности. В-третьих, в Проекте вводились отсутствовавшие в Своде правовые нормы, что, если в договоре ссуды срок, на который она предоставляется или ее предназначение не указывались, то ссудодатель мог требовать ее возвращения «во всякое время» (ст. 1877), и ему (если иное не было оговорено в договоре) возвращались не только сама вещь, но и приращения к ней

или извлеченные из нее плоды (ст. 1879) [6, с. 450, 451]. Все три изменения расширяли диапазон использования ссудной формы, что объективно содействовало развитию рыночных форм гражданского оборота.

4. *Заем*. В Проекте (ст. 1884) было дано прямое юридическое определение данной формы отношений: передача в собственность заемщику за вознаграждение (рост, проценты) или безвозмездно определенной суммы денег, подлежащей возвращению в назначенный или востребованный заимодавцем срок, причем в число предметов займа включались и иные заменяемые вещи, в том числе произведения земли [6, с. 453]. В Своде имелись только косвенные определения этой формы отношений в ст. 014 2012-2 [7, с. 1715, 1719, 1721]. В Проекте также устанавливалась письменная форма денежных займов на суммы свыше тридцати рублей и на заменяемые вещи стоимостью более 300 руб. (ст. 1885) [6, с. 454]. Отсюда вытекало, что займы до тридцати руб. можно заключать словесно, что соответствовало обычно-правовой практике крестьянства. В Своде же в ст. 2031 устанавливались только письменные формы договора займа (нотариальная, явочная или домашняя) [7, с. 1735]. Наконец, в Проект была включена не имевшая аналога в Своде защитная по отношению к займодателю норма (ст. 1898), согласно которой обязательный предварительный письменный договор о предоставлении займа терял силу, если лицу, обещавшему его дать, стали известны обстоятельства, так ухудшавшие имущественное положение другой стороны, что возникала опасность потери займа или его части [6, с. 463–464]. Вследствие распространенности данной формы правоотношений произведенные в Проекте изменения следует расценивать как реагирование на законодательные пробелы, обнаруженные практикой.

5. *Поклажа*. Принципиальное значение имело введение в Проекте юридического определения поклажи как обязательства поклажепринимателя хранить переданную ему по договору движимую вещь, то есть хранение было впервые в российском законодательстве определено как исключительная черта данной формы обязательственных отношений (ст. 1900). Согласно ст. 1902, если стоимость отдаваемой на сохранение вещи превышала 300 руб., то договор поклажи должен был оформляться только письменно с указанием признаков этой вещи. В Своде единственно указывалось, что вещи, деньги и акты могут быть отдаваемы в поклажу (ст. 2100), оформляемую письменным договором или простой передачей вещи с распиской или без нее (ст. 2104) [6, с. 467, 470; 7, с. 1778, 1785]. Кроме того, в Проекте конкретизировались обязанности, возникающие из

договора поклажи для обеих сторон (в Своде только для поклаже-принимателя), и по примеру европейских законодательств отдельно выделялись нормы о поклаже в гостинице (ст. 1921—1928) [6, с. 487—493]. Последние нормы вводились в российское законодательство впервые, в них следует видеть решение вопроса, приобретшего практическую актуальность в связи с ростом коммуникаций и гостиничного дела в России. В Своде имелась лишь одна норма близкого содержания, касавшаяся сохранения вещей или денежных сумм по соглашению с владельцем «заведения трактирного промысла» (ст. 2124) [7, с. 1808].

6. *Личный наем*. Правовые нормы больше половины статей Свода, посвященных данному институту обязательственного права (14 из 26), основывались на узаконениях, изданных во второй половине XVIII в., поэтому в Проекте произошло практически полное его нормативно-правовое обновление. Все законодательство было разделено на правила, применимые к личному найму вообще, и отдельно — к найму домашней прислуги. В результате были заполнены пробелы действовавшего законодательства: дано определение договора личного найма — «нанявшийся обязуется за вознаграждение (рядную плату, жалованье) предоставить свой труд в пользу нанимателя» (ст. 1929); уточнено, что предметом личного найма может быть не только физический труд, но и иного рода деятельность, требующая «особых знаний или искусства» (ст. 1930); установлена обязательность письменного договора, если рядная плата превышает 300 руб. (в год или за меньший срок) (ст. 1933); конкретизированы причины, дающие основания для досрочного прекращения договора с обеих сторон (ст. 1952—1953) [6, с. 493, 495, 498, 511—513]. Положительное значение имело введение подробной регламентации правил найма, условий деятельности и причин ее прекращения (с обеих сторон) домашней прислуги (ст. 1958—1970) [6, с. 515—528] — формы, получившей среди определенных сегментов общества распространение, но неурегулированной в действовавшем праве.

7. *Подряд*. В Проекте было устранено устаревшее, но сохранявшееся в Своде соединение подряда с поставкой определенного вида вещей, относившееся скорее к нормам торгового права (ст. 1737). Согласно же ст. 1971 Проекта, содержание подряда было определено как выполнение за определенную плату каких-либо работ [7, с. 1683; 6, с. 528]. Перевозка, которая в Своде (ст. 1738) просто включалась в число предметов подряда, в Проекте была выделена в отдельный правовой институт: ст. 1993—2034 [7, с. 1689—1690; 6, с. 555—634]. В них весьма подробно регламентировались правила различных видов

перевозок, осуществляемых сухопутным (особенно железнодорожным) и водным (речным и морским) путями, что, безусловно, содействовало законодательному закреплению новых позитивных явлений в российской экономике.

8. *Доверенность*. Основное новшество Проекта заключалось во введении отсутствовавшего в Своде юридического определения договора доверенности: «По договору доверенности или поручения доверитель уполномочивает действовать, от его имени и за его счет, другое лицо (поверенного), которое принимает исполнение возлагаемого на него поручения безвозмездно или за вознаграждение» (ст. 2035). Договор обязательно заключался письменно, если стоимость предмета, к которому относилось правомочие, превышала 300 руб. В Своде регламентировалась только форма верящего письма, засвидетельствованного нотариусом (ст. 2308). В Проекте же допускались и иные письменные формы подтверждения правомочия (ст. 2036), за исключением случаев совершения поверенными действий в присутственных местах и у должностных лиц (ст. 2037) [6, с. 634, 638–640; 7, с. 1950]. Проект облегчал использование доверенностей в деловых отношениях, тем самым идя навстречу практике.

9. *Товарищество*. Данный институт в условиях происходившего в России быстрого экономического подъема оказывался одним из наиболее востребованных в промышленно-торговой деятельности. Отвечая на эти запросы, создатели Проекта постарались максимально подробно разработать законодательство о товариществах, в то время как в Своде и в 1914 г. существенного законодательного расширения не произошло. Например, показательно, что в Своде, действовавшем спустя почти десять лет после создания Проекта, оказалось гораздо меньше статей о товариществах: 98 против 328 [7, с. 1810–1884; 6, с. 756–1069]. Качественные различия обнаруживаются при сравнении многих статей, особенно касающихся базовых юридических определений товарищества и акционерной компании. В Своде: «Товарищества состояются из лиц, соединенных в один состав и действующих в оном под одним общим именем» (ст. 2126); в Проекте: «По договору товарищества несколько лиц обязуются друг перед другом совместно участвовать имущественными вкладами или личным трудом в торговом, промышленном или ином предприятии, направленном на получение прибыли» (ст. 2134) [7, с. 1810; 6, с. 756]. В Своде: «Компании на акциях состояются посредством соединения известного числа частных вкладов, определенного и единообразного размера, в один общий складочный капитал, которым и ограничивается круг действия и ответственности каждой из сих компаний»

(ст. 2139); в Проекте: «Акционерным признается такое товарищество, которое учреждается под особою фирмою с основным капиталом, разделенным на определенное число равных долей (акций), и по обязательствам которого отвечает только имущество товарищества, но не личное имущество участников (акционеров)» (ст. 2248) [7, с. 1840; 6, с. 867].

Большое значение имела и подробная дифференциация видов товариществ, произведенная в Проекте в сравнении со Сводом: в Проекте зафиксированы восемь видов товариществ (ст. 2135, 2173, 2220, 2239, 2248, 2398, 2438, 2439), а в Своде — только четыре (ст. 2128) [6, с. 762, 804, 846, 859, 867, 1023, 1056, 1058, 1819]. При этом в Проекте лишь в одном случае из восьми указывалось на утвержденный властью устав как основание деятельности товарищества, в остальных случаях крайне детально регламентировались правила их создания, деятельности и закрытия. В Своде конкретизировались условия создания, функционирования и закрытия лишь двух видов (компания на акциях и трудовая артель). Как представляется, даже указанные различия свидетельствуют, что в Проекте была создана новая нормативно-правовая основа института товарищества, гораздо больше соответствовавшая потребностям его развития, чем правовая база, сохранявшаяся в Своде 1914 г. издания.

10. *Страхование.* Страхование являлось наименее разработанным в действовавшем в 1900 г. праве обязательственным институтом, таковым оно осталось и в Своде 1914 г., содержащем только пять статей самого общего содержания (ст. 2199—2200³), в Проекте же этот институт включил 49 статей (ст. 2476—2524) с практически новым для российского законодательства нормативно-правовым содержанием [6, с. 762, 804, 846, 859, 867, 1023, 1056, 1058, 1819]. Качественная ценность норм Проекта повышалась тем, что страховые статьи были разработаны на основе обобщения уставных документов различных реально действовавших в стране страховых обществ и иностранного страхового законодательства. В итоге были разработаны две группы страховых правил общего характера: применимых ко всем видам имущественного страхования и применимых к страхованию лиц.

11. *Поручительство.* В Своде нормативная основа этого института содержалась в девяти статьях (ст. 1555-1562¹), в Проекте — в 27 статьях (ст. 2548—574) [7, с. 1509, 1515, 1517, 1519, 1527, 1528, 1530, 1531; 6, с. 1177—1195]. К числу важных правовых новшеств, содержащихся в Проекте, следует отнести следующие. Во-первых, было дано юридическое определение данного института: «По договору поручительства

поручитель обязуется перед другим лицом исполнить обязательство его должника, если последний сам этого обязательства не исполнит» (ст. 2548); во-вторых, уточнены или дополнены условия и правила реализации поручительства, например, в ст. 2549 — предметом поручительства могут быть «всякого рода обязательства, хотя бы условные и будущие», а в ст. 2553 из европейских законодательств было заимствовано положение о том, что «обязываться поручительством можно без участия и даже без ведома о том должника» [6, с. 1177, 1178, 1181]; в-третьих, подробные требования, сохранившиеся в ст. 1562 Свода к содержанию подписи поручителя в договоре, были заменены единственно соблюдением письменной формы такого договора в Проекте (ст. 2554) [7, с. 1531; 6, с. 1181]. Развитие рыночных отношений в российской экономике обострило проблему долговых обязательств, поэтому уточнение правил функционирования института поручительства в Проекте могло в отличие от устаревающих норм Свода благоприятствовать решению этой проблемы.

Проведенное сравнительное исследование первых разделов и содержания одиннадцати институтов обязательственного права в Кн. V Проекта и Кн. IV Свода, по нашему мнению, предоставляет репрезентативный правовой материал для следующих выводов.

Общий вывод заключается в том, что обязательственная часть Проекта обладала значительной правовой новизной в сравнении с действовавшим гражданским законодательством.

Конкретными свидетельствами такой новизны являлись: 1) выдвижение в центр законодательства с ориентацией на европейскую правовую традицию понятия «обязательство»; 2) включение в законодательство новых структурных подразделений, аналогов в действовавшем законодательстве не имевших (например, чеки, мировая сделка); 3) введение прямых юридических определений ряда институтов (например, займа, доверенности, поручительства) вместо косвенных, имевшихся в Своде; 4) количественное увеличение и качественное обновление нормативно-правовой базы большинства рассмотренных институтов 5) существенное расширение нормативного содержания институтов, приобретших особенное значение в условиях ускоренного роста российской экономики (товарищество, страхование, личный наем, займ, подряд).

В обязательственной части Проекта наиболее четко проявилась ориентация Редакционной комиссии на осуществление в целях преодоления пробелов и недостатков действовавшего законодательства его интенсивного сближения с реальной практикой правоотношений

в условиях расширения рыночного гражданского оборота в России. В результате Кн. V Проекта приобрела гораздо большую системность, чем Кн. IV Свода. Конечно, учитывая гибкость, свойственную развитию обязательственных отношений, особенно в обществе, переживающем трансформацию социально-экономических структур, и Проект не мог стать исчерпывающим законодательным документом, но его вступление в юридическую силу могло, во всяком случае, способствовать, а не препятствовать дальнейшему развитию обязательственной практики.

Библиографический список

1. Обязательственное право / под ред. Н.В. Сорокина. СПб., 1914. Вып. 2.
2. *Слыщенков В.А.* Проект Гражданского уложения 1905 г. и его место в истории русского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
3. *Томсинов В.А.* Владение и его защита в проекте Гражданского уложения Российской империи конца XIX – начала XX века // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. 2017. № 5. С. 8–26.
4. *Томсинов В.А.* Понятие договора в проекте Гражданского уложения Российской империи конца XIX – начала XX века // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. 2018. № 5. С. 3–25.
5. *Томсинов В.А.* Условия действительности договора в проекте Гражданского уложения Российской империи конца XIX – начала XX в. // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. 2019. № 1. С. 10–40.
6. Гражданское уложение. Проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения (с объяснениями, извлеченными из трудов Редакционной комиссии) в 2 т. / под ред. И.М. Тютрюмова / сост. А.Л. Саатчиан. СПб., 1910. Т. 2.
7. Законы гражданские (Свод законов. 1914. Т. 10, ч. I) с разъяснениями Правительствующего сената и комментариями русских юристов: в 2 т. / сост. И.М. Тютрюмов. 5-е изд., испр. и знач. доп. Изд. неофиц. Пг., 1915. Т. 2, 8.
8. Прибавление к проекту Гражданского уложения. СПб., 1906.